

Гуцол С.Ю. Проблематизация мифологического сознания в практике преподавания психологии в вузе: разработка фрагмента лекционного занятия [Электронный ресурс] // IV Международная научно-практическая конференция на основе интернет-форума «Психологическое сопровождение образования: теория и практика». 18.12.2013.- Йошкар-Ола, 2013. - Режим доступа : <http://mosi.ru/ru/conf/articles/problematizaciya-mifologicheskogo-soznaniya-v-praktike-prepodavaniya-psihologii-v-vuze>

Проблематизация мифологического сознания в практике преподавания психологии в вузе: разработка фрагмента лекционного занятия

От iosiweb в вт, 17/12/2013 - 16:36

*Гуцол Светлана Юрьевна, кандидат психологических наук,
доцент (Национальный технический университет Украины «Киевский
политехнический институт»,
Украина, г. Киев).*

На сегодняшний день в структуре научного гуманитарного знания прослеживается очевидная тенденция повышения интереса к теоретическому осмыслению мифа. Однако, несмотря на то, что миф принадлежит к числу, пожалуй, одного из самых гипер-проинтерпретированных научных понятий, анализ академической литературы по данной проблеме обнаруживает концептуальный плюрализм в смысловом наполнении исследуемого термина, что, очевидным образом, затрудняет понимание студентами, в процессе изучения психологических дисциплин, сущности данного феномена, его психологических функций, а также специфики актуализации мифа в информационном обществе.

Авторы учебно-методической литературы по данной проблеме обычно сосредотачивают внимание на отдельных аспектах анализа мифа, тем самым, подменяя понимание его как целостного образования характеристикой его отдельных свойств, ракурсов, этапов существования, контекстов функционирования и пр. А обзоры классификаций основных научных подходов к изучению мифа и детализации признаков различия между ними на сегодняшний день вряд ли может быть достаточными для рефлексии

студентами сущности этого многомерного культурного модуса и феномена человеческого сознания.

Следует подчеркнуть, что одной из главных особенностей мифологии как науки, изучающей мифы и мифотворчество, является выраженный междисциплинарный характер, использование знания различных научных направлений (культурологии, антропологии, истории, фольклористики, социологии, политологии, религиоведения, психологии, философии, литературоведения, искусствоведения, этнографии и др.). Соответственно, базовая терминология мифологии также относится к различным научным сферам, в которых одни и те же понятия имеют далеко не всегда идентичное содержание, и наоборот, тождественные свойства и процессы могут иметь различные дефиниции. Кроме того, «мифологическая терминология», заимствованная из различных наук, не является статичным конструктом, ее семантическое поле постоянно трансформируется в соответствии с эволюцией отдельных научных сфер, и, очевидно, этот процесс протекает неравномерно. Таким образом, в силу выше обозначенных причин, существующий в мифоведческом знании разброс интерпретаций мифологического с трудом поддается качественной систематизации преподавателем при изложении данного тематического материала в вузе.

В русле выше сказанного, проблематизация смыслового содержания понятия «мифологического», относящегося к фундаментальным основам культуры, в современном научном поле приобретает особую актуальность, и, в связи с этим, первоочередной задачей для преподавателя при подготовке к лекционным занятиям является систематизация и интеграция достижений самых разных наук в области мифологии, каждая из которых, для изучения мифологического феномена использует присущие ей ресурсы, методы, инструментарий, которые не могут быть замещены и/или скомпенсированы другими науками.

Так, анализируя многовековую историю теорий мифа и попыток его исчерпывающего культурологического, философского и психологического моделирования, мы предлагаем, прежде всего, выделить те исходные принципы или методологические априорные установки, которые не только задавали стиль и форму осмысления данного явления, но во многом предопределяли и сами результаты научных исследований в данной предметной области. Для выделения этих принципов мы рекомендуем опираться на концепцию Е.М. Мелетинского, который в многообразии исследовательских позиций в качестве априори теоретической мифологии

определил две основные стратегии: демифологизацию (софисты, стоики, эпикурейцы, французские просветители, лингвистическая теория мифа, солярно-метеорологическая концепция, эволюционизм, ритуализм, социальные исследования) и ремифологизацию (романтики, философия жизни, психоанализ, структурализм, символическая теория мифа) [4].

Согласно взглядам А.Ф. Лосева, основанием демифологизации послужила именно теоретическая рефлексия над мифологическим сознанием [3]. Действительно, первоначальные контуры многовековой истории изучения мифа как культурного феномена хронологически соотносятся с началом процесса демифологизации архаического сознания. С нашей точки зрения, ключевая трудность понимания студентами природы мифологического заключается в том, что, в силу несаморефлексивности мифологического сознания, «культура мифа» может быть адекватно понята и оценена только с позиций иной культуры, иных познавательных ресурсов, а, с другой стороны, формально-логическая теоретическая рефлексия демифологизирует миф, природа которого остается недоступной для понимания, так как в этом случае изучается не сам миф, а его отражение через призму демифологизирующей рефлексии.

Эволюцию представлений о сущности мифа можно схематически очертить как траекторию движения смыслового наполнения исследуемого феномена от дорефлексивного примитивного способа восприятия мира первобытным человеком до признания его внеисторической динамической категорией, неотъемлемой структурной составляющей индивидуального и коллективного сознания. Так, одним из феноменов, разрабатываемых в мифоведческой литературе с конца XIX века, является ремифологизация (Ф. Боас, Р. Вагнер, Б. Малиновский, Ф. Ницше и др.) – актуализация в социо-культурных процессах мифологического как одного из модусов понимания мира, интерпретации мифа как значимого, автономного, ценного опыта и универсального культурного принципа.

С точки зрения Дж. Ваттимо, традиция ремифологизма, зачастую выступает как «демифологизация демифологизации», проясняя те неявные допущения, которые определяют онтологию научного разума и догматического монологизма. Очевидно, что и сама демифологизация обнаруживает в себе мифологические мотивы и основания идентификации. Внутри современного теоретического ремифологизма Дж. Ваттимо выделяет три основных направления: «архаизм», «культурный релятивизм» и «умеренный иррационализм» [1].

Актуальность решения задачи по преодолению полярности позиций ремифологизации и демифологизации в современном научном мифоведческом пространстве является более чем очевидной. К сожалению, на сегодняшний день, можно констатировать некую тупиковую ситуацию в попытках ее разрешения в многочисленных культурологических исследованиях мифа. С нашей точки зрения, выше обозначенные противоречия могут быть полностью разрешены в психологической плоскости: понимание психологической природы мифа может качественно продвинуть решение целого ряда проблем мифологии как науки в целом, принципиально по-новому подойти к пониманию практических аспектов функционирования мифа и мифоподобных элементов в современной культуре.

В русле вышесказанного, нам кажется важным сосредоточить внимание студентов на понимании мифологического сознания как неотъемлемого модуса сознания в индивидуальном и коллективном измерении, как ментальной универсалии, имманентной любой исторической эпохе. Для описания обозначенного феномена в научной литературе используются различные термины «мифичность сознания» (Р.А. Мигуренко), «мифологичность сознания» (Н.С. Автономова), «мифическое сознание» (А.Ф. Лосев), «мифосознание» (Ю.С. Осаченко), «мифологическое мышление» (Э. Кассирер), содержания которых во многом пересекаются. Среди научных трудов (Е.В. Нам, Ю.С. Осаченко, О.В. Силичевой, Е. Стояновой, А.Е. Фурсовой, Н.Г. Щербининой и пр.), посвященных способам дефиниции мифологического сознания как неотъемлемого элемента сознания как такового, особый интерес вызывает концепция Ю.М. Швалба, согласно которой мифологическое сознание является одной из четырех базовых форм сознания (мифологической, религиозной или магической, научной или предпринимательской, технократической), выделяемых им как в истории, так и в онтогенезе [5].

Ю.М. Швалб артикулирует созерцание как особый познавательный и продуктивно-порождающий процесс, открывающий в объектах внешнего и внутреннего мира не предметные (утилитарно-практические) параметры, а их «идею», превращая их, тем самым, в символы, наделенные собственным смыслом, образуя в сознании особую символично-мифологическую сферу. При этом, продукты созерцания отличаются предельной очевидностью: истинность и ложность определяются в мифе сугубо по критерию субъективной ясности.

Преобладающие мотивы мифов – мотивы защищенности (безопасности) – характеризуют, в первую очередь, аффективно-защитные функции мифосознания. С точки зрения Ю.М. Швалба, заданность и защищенность являются двумя базовыми векторами, определяющими природу мифологического сознания [6]. Мифологическое сознание осуществляет акт первичной символизации, порождает дифференцировки предметности с помощью знако-символических средств, тем самым, производя удвоение мира. Оно становится основой создания нового смыслового универсума человека и мира культурных феноменов.

Миф предлагает подробные, детализированные описания событий как образцов, предписаний, способов действий в той или иной ситуации. Однако определенное событие может стать мифом только при наделении его высшим смыслом. Таким образом, способ поведения и смысл, которым он наделяется, соединяются, «склеиваются» в единое целое. Человеку нет необходимости искать смыслы и способы действий в рамках мифологического отношения к миру [6].

Миф не знает причинно-следственных отношений в привычном нам смысле, там иные представления о пространстве и времени. Мифологическое сознание прерывает причинно-следственную обусловленность жизненных событий, задает один из полюсов детерминирования жизни, пространство «должного». Другим полюсом, согласно концепции Ю.М. Швалба, – является пространство продуктивного образа воображения, которое «задает «возможное» как таковое, независимо от степени его реализуемости» [6, с. 110]. Таким образом, Ю.М. Швалб предлагает рассматривать систему координат, состоящую из двух ортогональных направляющих: первая ось «прошлое – будущее» (вдоль которой разворачивается «реальное»), вторая – «должное (миф) – возможное (воображение)», (вдоль которой могут происходить взаимопереходы), определяющую психологическую детерминацию жизни индивида.

Мифологическое одухотворение Ю.М. Швалб рассматривает сугубо в связи с его смыслообразующим потенциалом. В событийном ряду мифа различные предметы, явления природы, составляющие мира растений и животных не просто наделяются особым смыслом, одушевляются, но и изменяют свое место в картине психологического восприятия в целом: акт одухотворения превращает предмет не просто в живой для человека, а делает его сверхценным. В связи с вышесказанным, Ю.М. Швалб формулирует важные психологические следствия. Предметный мир мифа не является ни

средством, ни материалом деятельности человека, а обладают собственной ценностью. В мифе элементы мира обретают «самостоятельную сущность существования».

В основе мифологической формы организации индивидуального и группового опыта лежит непосредственный, чувственно-рефлексивный, созерцательный (первичный бытийственный способ переживания мира в его целостности) продуктивный способ миропостижения. Специфика мифа как механизма регуляции поведения человека, прежде всего, заключается в неразрывности парадигмальности (образцовости) поведения и обоснования смысла этого поведения (действия, поступка), всегда выходящего за рамки индивидуального опыта (высшая осмысленность), вследствие чего для личности внутри мифа снимается проблема мотивации поведения в принципе.

Предложенная нами последовательность и логика изложения тематического материала на лекционном занятии открывает для студентов возможности понимания феномена мифа как наиболее древней и устойчивой формы организации и трансляции социокультурного опыта и механизма регуляции человеческого поведения актуальных для любого типа культуры; как фундаментального свойства человеческого сознания, обеспечивающего его целостность. Таким образом, постепенно «погружаясь» в понимание природы мифического, анализируя и интегрируя его специфические свойства и функции, актуализируя мифологические формы организации и трансляции личностного опыта в любом типе культуры, преподаватель достигает целостности и системности в изложении программного материала, что, в свою очередь, способствует его более осмысленному и глубокому усвоению студентами.

Список литературы

1. Ваттимо Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо; пер. с ит. Д. Новикова. – М.: Издательство «Логос», 2002. – 128 с.
2. Голосовкер Я.Э. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М.: Наука, 1987. – 217 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – Москва: Мысль, 2001. – 561 с.

4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
5. Швалб Ю.М. Антропогенез в категориях экологической психологии / Ю.М. Швалб // 125 лет Московскому психологическому обществу: Юбилейный сборник РПО: В 4-х томах: Том 2 / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская, Ю.П. Зинченко. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 384 с. С. 81–82.
6. Швалб Ю.М. Психологические модели целеполагания / Ю.М. Швалб. – К.: СТИЛОС, 1997. – 236с.

Copyright © АНО ВПО "Межрегиональный открытый социальный институт" 2013

© Гуцол С.Ю. 2013

424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28

<http://mosi.ru/>